

The background of the entire cover is a dark, moody photograph of a forest at night. Tall, slender trees are silhouetted against a deep blue, misty sky. In the distance, a small, dark house is visible, with a single, warm yellow light glowing from a window, providing a focal point of light in the otherwise dark scene.

МИХАИЛ ПОГОСОВ

ЛОВУШКА

КРИМИНАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР СО СРЕМИТЕЛЬНЫМ СЮЖЕТОМ
И ЛИХИМИ ПОВОРОТАМИ В ДУХЕ ЛУЧШИХ РОМАНОВ ДЖ. Х. ЧЕЙЗА

Михаил Еремович Погосов

Ловушка

**Серия «Книга и кино. Беллетризация
лучших остросюжетных
сериалов и кинопремьер сезона»**

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64860427

Михаил Погосов. Ловушка: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-118262-5

Аннотация

Грабители врываются в загородный дом Инги, вице-президента московского банка. Взяв в заложники няню и ребенка, они требуют в течение 48 часов перевести на зарубежный счет двадцать миллионов евро. Вывод из банка такой суммы сразу же обанкротит финансовое учреждение, но Инга без колебаний готова выполнить условие преступников ради самого родного и близкого ей человека.

В момент нападения в доме по счастливой случайности оказался бывший муж Инги, заглянувший проведать дочку. У недавних супругов непростые отношения. Но общая беда вынуждает забыть все разногласия и ссоры. Всё это в прошлом. И

уже не имеет никакого значения. Потому что на кон поставлена жизнь ребенка. И Сергей совершает невозможное.

Ведь у него всего 48 часов...

Содержание

Суббота, 08.15	6
9 лет назад	9
Наши дни	15
Понедельник, 08.00	22
Суббота, 07.50	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Михаил Погосов

Ловушка

© Погосов М.Е., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

В оформлении обложки использована фотография:

© Mimadeo / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Суббота, 08.15

Необходимость работать по выходным бесила ее больше всего.

Почему? С какого перепуга она должна жертвовать своим отдыхом и общением с семьей? Проверка ЦБ, вы говорите?... И что? Сколько раз их проверяли! Почему каждый раз надо устраивать из этого какой-то балаган? У них есть еще двадцать семь дней на предоставление документации. Хотя и это не столь необходимо на сегодняшний день. Все равно акционеры решат вопрос на самом верху. Как это было всегда.

Так зачем поднимать ее рано утром, чтобы ехать в пустой офис и копошиться в отчетах с десятком зачуханных аудиторов?!

Главный бухгалтер банка «Хронос» Алина Горбунова еще раз внимательно взглянула в огромное зеркало стиля ар-деко, которое висело на большой стене их с мужем спальни, и осталась полностью довольна собой! В сорок пять баба ягодка опять. Плюс несколько операций, парочка косметических процедур в неделю и хороший стоматолог. Она еще долго сможет удерживать на поводке своего ленивого муженька.

Проходя по коридору, она попыталась заглянуть в комнату дочери и не смогла открыть дверь.

«Заперлась, сволочь! Убью!.. Хрен ты денег еще получишь!» – подумала бухгалтер и наконец-то заставила себя

выйти из квартиры.

Нет, все было не так плохо, как могло показаться. Шикарная квартира почти в центре, машина, большая зарплата и бонусы в конвертах. Отличный кабинет, от дома до офиса всего пятнадцать минут на машине даже в пробки.

Статус! Этот гребаный банк с его хамскими акционерами давал бухгалтеру главное – ощущение причастности к жизни богатых и успешных. А за это надо было платить!

Как и за все в этой жизни. В том числе за ленивого мужа и плохо воспитанную дочь.

Звуки цокающих каблучков в полупустом подземном паркинге звучали звонко и отчетливо. Мало кто из жителей дома вставал в это время. Алина и не планировала кого-то видеть. Поэтому удар по голове, нанесенный сзади, оказался полной неожиданностью для этой женщины.

Она очнулась от воды, брызнувшей ей в лицо, на заднем сиденье большого внедорожника. Руки ее были связаны, рот залеплен куском клеенчатого скотча. Рядом сидел мужчина в темных очках, бейсбольной кепке и черной маске. За рулем находился второй, тоже в маске и с пистолетом в руке. Третий маячил снаружи, за стеклом автомобиля.

– Алиночка, приятно познакомиться! – произнес мужчина, находившийся возле нее, увидев, что бухгалтер открыла глаза. – Надеюсь, наша встреча завершится приятно для всех. Кивни, дура! – Мужчина резко поменял тональность

общения. – Покажи, что слышишь меня!

Алина быстро и часто закивала. Мужчина вновь вернулся к обманчиво мягкой манере общения.

– Не трясись! – заявил он. – Нам надо будет серьезно поговорить, а тебе – принять правильное решение. Иначе за твои действия придется расплачиваться сначала твоему муженьку, а потом и доченьке.

Бухгалтера затрясло еще больше. Мужчина придвинулся к ней так, что между его маской и ее лицом осталось всего несколько сантиметров. Алина почувствовала его нечистое дыхание. Он недавно курил.

– Не дергайся! Ты сделаешь так, как я скажу, при любых обстоятельствах. Если выполнишь все в точности, то все вы останетесь живы. Я стану считать, что мы в расчете. Хотя лично ты будешь платить не по своим счетам.

9 лет назад

Сергей кружил по этому несчастному поселку уже целых пятнадцать минут.

– Пятая Парковая, дом номер три. Где же ты?! – в бешенстве бурчал он себе под нос.

На многих домах в этом престижном дачном местечке просто не было номеров и названий улиц. Отстроив себе многомиллионные хоромы, их не самые бедные владельцы не удосужились потратиться на кусок жести для облегчения жизни своих же друзей и знакомых, доставщиков еды, почтальонов, а также таких незваных посетителей, как Сергей.

Но адрес был точным! Он был уверен, что друг и партнер по спаррингу, работавший опером, его не подвел.

– Серега, твой банкир живет в Салтыковке! – сказал ему этот человек. – Я думаю, что сейчас он находится у себя дома. Только без рукоприкладства, слышишь? Иначе ты подставишь меня!

– Мне только поговорить! – отрезал Сергей.

Он решил, что не будет бить этого субъекта. Нет. Не для того его учили и тренировали последние два десятка лет. Взять и вот так просто потратить свою силу и умение боксера экстра-класса на отбивание мозгов уроду с дряблыми мышцами и отвисшим животом? Ни в коем случае! Это только

унизит его самого, Сергея.

«А как же Инга? Почему эта сволочь не должна ответить за ее унижение? Нет. Я просто хочу посмотреть на него и предупредить. Так будет правильно», – подумал Сергей.

Он резко затормозил перед большими воротами, обвешанными с двух сторон камерами и датчиками слежения. Номера на них не было, как и на многих других. Но это точно Пятая Парковая! Особняк, кажется, тот самый, который Сергей искал. Во-первых, за один дом до этого он заметил на стене номер, единицу. Во-вторых, этот дом был самым роскошным в поселке.

В легкой дымке от подмосковных пожаров, поглотившей все вокруг этим душным торфяным летом, дом, стоявший за высоким забором, смотрелся зловеще. Свет на втором этаже не горел, а фонари, и без того тусклые, еле светили сквозь непрозрачный воздух.

Сергей шел к нему и предчувствовал, что как только он нажмет на кнопку домофона, произойдет что-то очень серьезное. Его жизнь изменится, станет другой. Навсегда!

Банкир долго не откликался. На третьем звонке Сергей просто зажал большим пальцем кнопку вызова и не отпускал ее, вызываяще уставившись в камеру наблюдения, расположенную над его головой. Наконец за воротами послышался шум шагов.

– Кто?

Наглый и уверенный голос человека, привыкшего коман-

довать, не очень хорошо сказался на Сергее. Он знал это состояние. Если противник по рингу ему не нравился, то его ладони всегда чуть потели. Он начинал терять контроль над собой. Именно это часто было главной ошибкой Сергея.

– Кто там, я спрашиваю? – проговорил тот же самый тип.

– Муж твоей сотрудницы. Открой, поговорить надо!

Человек за воротами притих.

– Ее фамилия? – Этот вопрос прозвучал уже спокойнее, более-менее покладисто.

– Сокологорская.

– Ага. – Человек, стоявший за воротами, явно раздумывал, как ему поступить дальше. – Я занят! Приходите завтра в офис.

– Никакого завтра не будет! – резко отреагировал на это Сергей. – Ты сейчас же откроешь дверь, и мы просто поговорим. Или же я перепрыгну через твой забор и пообщаюсь с тобой совсем иначе. Ну! Ты меня услышал?

– Я вызываю полицию!

– Вызывай! Заодно прокурора и журналистов пригласи. Им будет интересно узнать о домогательствах замшелого старого пня ко всем молоденьким операционисткам в банке.

Человек за воротами явно не ожидал такого напора. Более того, он, видимо, не привык к подобному обращению и был при этом не робкого десятка. Поэтому ворота сразу стали открываться.

В появившемся проеме Сергей увидел грузного, высокого

и холеного типа лет пятидесяти с огромным животом, облаченного в дорогой шелковый халат, наброшенный на голое тело. Мерзкое выражение лица хозяина дома, готового, кажется, к любым разговорам, в первую очередь неприятным, полностью соответствовало тем описаниям, которые Сергей получил от Инги.

«Он! – подумал незванный гость и увидел в правой руке банкира поблескивающий пистолет. – Так вот откуда его геройство!»

– Что?! – с усмешкой спросил хозяин особняка, заметив взгляд Сергея. – Против лома нет приема?! Чего ты хотел, придурок?

Сергей чуть потер пальцами ладони. Они потели все больше и больше.

– Завтра утром, в начале рабочего дня ты подойдешь к Инге и попросишь у нее прощения. На глазах у всех!

– Да неужели? – Лицо банкира расплылось в широкой улыбке. – Кто так решил? Ты? Ее бедный муженек? Вали отсюда! – Банкир повел правой рукой с пистолетом в сторону улицы, указывая Сергею путь.

– Я больше не буду повторять! – стараясь не терять над собой контроля, выдавил из глубины гортани Сергей.

– Да, не стоит! Двигай копытами! Тоже мне, заступничек нашелся! Наплодили шлюх налево и направо, ходят они, задницами вертят, а мне... – Банкир не успел произнести окончание этой фразы. Сергей сделал всего одно резкое движе-

ние вперед и нанес быстрый и короткий боковой в челюсть обидчика Инги.

Он слышал слова банкира, произнесенные жирными губами, как в замедленном кино видел свою руку, полетевшую к его лицу, момент соединения кулака и лицевых костей этого фрукта. Потом раздался мерзкий хруст поломанной челюсти, и сотрясающееся тело полетело куда-то назад, в пустоту.

Уже в падении толстяк все-таки успел нажать на спусковой крючок. В дымчатой полутьме жаркой летней ночи раздался одинокий, совсем не страшный для Сергея выстрел, разбудивший всех собак в округе. Пуля улетела куда-то в небо.

Несколько секунд Сергей просто стоял и смотрел на обмякшую мерзкую фигуру, распластавшуюся на дорожке, покрытой дорогой плиткой. Потом он все-таки преодолел себя и проверил пульс банкира, лежавшего без сознания. Все было в порядке. Сергей набрал телефон экстренных служб и, стараясь перекрычать соседских собак, вызвал скорую и полицию.

За все время его пребывания во дворе мрачного особняка, до того как появился первый наряд ППС, из дома к нему так никто и не вышел. В нем сейчас явно никого не было, а заходить внутрь Сергей не стал. Незаконного проникновения ему только не хватало!

Он просто смотрел на обидчика своей любимой красавицы жены и не знал, к чему теперь все это приведет. Сергея

радовало только одно обстоятельство. Его ладони больше не потели.

Наши дни

Пятница, 22.35

Желтый свет фар выхватывал из темноты заборы бывших предприятий. Здесь, в промзоне, расположенной на востоке Москвы, их было немало. Небольшие заводы, исследовательские институты, ремонтные мастерские, не справившиеся с потрясениями девяностых годов. Все они прекратили свою основную деятельность, обрели новых хозяев и стали сдаваться в аренду, ожидая участи быть выкупленными и снесенными. Потом эти места будут застроены недвижимостью, способной приносить очень даже неплохую прибыль.

Возле одного из таких зданий автомобиль притормозил.

На заднем сиденье такси находился всего один пассажир. Его глаза скрывались за непроницаемыми темными очками, голова была низко опущена. Мужчина постоянно курил, делал глубокие затяжки и выдыхал дым.

Он расплатился и спокойно, не торопясь, вышел из машины. На нем был хороший, вполне модный темно-серый костюм. Не самые дешевые летние туфли выдавали человека со вкусом и достатком.

Пройдя собранной, но все же слегка вальяжной походкой метров пятьдесят, мужчина остановился, огляделся и свернул за угол, в сторону небольшого одноэтажного здания. Че-

рез пару минут он очутился перед дверью, на которой не было никакой таблички.

Этот человек достал электронный ключ, приложил его к небольшому блоку, утопленному в стенной нише, выкинул недокуренную сигарету и взялся за ручку. Через мгновение он должен был оказаться внутри, но почему-то вдруг замер. Его явно что-то тревожило. Но что именно? Как описать это чувство? Что могло остановить его сейчас, в конце долгого и тяжелого пути? Ответа на этот вопрос у мужчины не было.

Он все-таки открыл дверь, вошел внутрь и оказался в комнате, напоминавшей компьютерный класс. На столах стояли несколько системных блоков и ноутбуков. Мерцали экраны. Раздавались щелчки клавиатуры, по которой интенсивно стучали чьи-то пальцы. Гудение вентиляторов и редкие приглушенные голоса людей, довольно вяло отреагировавших на появление мужчины в дверях, придавали всему происходящему какое-то внутреннее напряжение.

В просторном помещении не было окон. Скучный свет, падающий с потолка, создавал пятно в правой от входной двери части комнаты, где вокруг нескольких больших мониторов расположились четыре человека. Это были блондинка спортивного вида в вызывающе короткой юбке, юноша, сидящий за компьютером, и двое мужчин средних лет с решительным настроением в глазах.

Глядя на их сосредоточенные лица, человек в темно-сером костюме наконец-то понял, что его волновало. Предчув-

ствие! Да, именно оно тревожило мужчину. Он очень опасался, что что-то может пойти не так. Но что конкретно? Вернее сказать, кто из них сделает что-то не так и погубит всю операцию, тщательно продуманную им, Кириллом? Ведь у него больше не было права на ошибку!

Мужчина еще раз оглядел всех людей, присутствовавших здесь. Он сомневался в каждом из них.

Алексей, юноша, интенсивно стучавший пальцами по клавиатуре, наконец-то оторвал взгляд от компа, выразительно, почти панически посмотрел в его сторону и заявил:

– Папа, это катастрофа! Мы в разделе инструкций банка. Они издали новое предписание по валютным операциям. Это конец всему, папа!

Кирилл молча обошел всю группу, подошел к сыну со спины, глянул на монитор.

– Тише, сынок! – тихо, почти без эмоций произнес он. – Ты можешь не нервничать и говорить спокойно?

– Пытаюсь.

– Скажи ему. Что ты тянешь? – заявила блондинка и недовольно вильнула бедром, спрыгивая на пол с высокого стула.

– Кристина, не лезь! Папа! – Алексей окинул девушку быстрым испепеляющим взглядом, открыл на экране раздел внутренних инструкций и проговорил: – Чтобы перевести такую сумму, нужна будет подпись одного из трех вице-президентов.

– Сокологорская в их числе? – вновь тихо и ровно, скры-

вая эмоции, поинтересовался Кирилл.

Алексей быстро вывел на экран страничку с материалами об этой особе и сказал:

– Она первая в списке. Эта операция проходит как раз по отделу валютного контроля, который находится в ее подчинении.

Кирилл взгляделся в улыбающееся лицо молодой и очень привлекательной женщины. Он ждал их встречи с таким нетерпением, как будто она была его пылкой любовницей.

– Прекрасно! – произнес Кирилл. – Это не повод для паники. Мы знали об этом.

– Котик, – промурлыкала Кристина, подошедшая к нему со спины. – Твой отпрыск тебе еще не все сказал.

– Заткнись и не влезай в наш разговор! – На этот раз Алексей почти сорвался на крик. – Теперь при операции должен присутствовать еще и контролер-операционист, которого у нас нет. Что будем делать, папа? – Он выразительно посмотрел в глаза отцу.

Парень, можно сказать, еще пацан, которому на вид было не больше восемнадцати, ждал поддержки и ответа. Он жутко боялся разочарования со стороны отца в нем как в сыне и специалисте.

Кириллу не надо было много времени на то, чтобы понять, что от него требуется. Он уже готов был оказать парню всю нужную поддержку, как вдруг резко осекся.

Это произошло потому, что Кристина запустила руку под

пиджак Кирилла.

– Да, котик, что мы будем делать? – Девушка нагло спародировала панику Алексея, прильнула всем телом к его отцу. – Скажи, котик.

Олег и Маха, те самые двое мужчин средних лет, которые стояли чуть в стороне от стола, молча переглянулись. Маха выразительно кивнул на руку Кристины, которая опустилась ниже талии Кирилла.

Тот слегка развернулся к девушке, чуть прищурился, посмотрел ей в глаза и заявил:

– Руку убери!

– Скажи, что мы будем делать, и я ее уберу, – проговорила Кристина и нагло усмехнулась. – А то мальчик волнуется, соплями брызжет.

– Заткнись! – Алексей аж подпрыгнул.

– Это ты заткнись! – Кристина резко развернулась в его сторону и продолжила: – Зачем мы полезли в это дело, если есть препятствие, о котором нам стало известно только сейчас? Ты можешь это мне объяснить?

– Я не должен был...

– Я, я, я!.. Что ты еще можешь сказать?

– Заткнулись все! – Кирилл резко оборвал зарождающуюся перепалку. – Алексей, сядь на свое место!

Парень неохотно развернулся к монитору.

– Отойди от него! – Кирилл метнул быстрый взгляд на Кристину.

Повиливая бедрами, барышня отошла к кулеру и наполнила стакан водой.

Маха успел проводить ее сальным взглядом, за что ему сразу прилетел легкий пинок от Олега. Маха с трудом оторвал взгляд от аппетитной задницы высокой блондинки.

Кирилл навис над Алексеем и проговорил:

– Сынок, все проблемы имеют свои решения. Эту мы тоже одолеем, если ты не будешь паниковать и сделаешь все так, как скажу я. Как ты вошел в раздел инструкций банка?

– Вскрыл их сервак через аккаунт Сокологорской.

– Так. Если у тебя есть доступ к ресурсам банка, то, может, ты сумеешь залезть в профайлы кадровиков?

– Проще простого. У этого подразделения почти нет защиты.

– Дебилы! – выдал Кирилл и усмехнулся. – Годы проходят, а мозгов у них не прибавляется. Ты сможешь подготовить анкету новой сотрудницы и закинуть ее кадровикам с почты Сокологорской?

– Да без проблем. – Алексей удивленно посмотрел на отца и спросил: – Только где мы найдем новую сотрудницу?

Кирилл резко развернулся в сторону Кристины. Алексей проследил за его взглядом и все понял.

– Она?! – Парень не в силах был поверить в то, что отец принял такое решение. – Ей в бордель надо трудоустраиваться, а не в банк анкету засылать! Ее же просекут на счет «раз».

– Ты, сынок, готовь документы. В понедельник Кристина

выйдет на работу в отдел валютного контроля. В наших банках сидят полные идиоты. Никто и не поймет, что перед нами проститутка. Вернее, всем это очень даже понравится!

Кристина сладко улыбнулась, вновь подошла к Кириллу и прошептала:

– Как же мне нравится, когда ты зовешь меня проституткой. Хочешь получить подтверждение моей профессиональной пригодности прямо сейчас?

– Ночью, милая! – сказал Кирилл, поймал недовольный взгляд Алексея, завистливый – Махи и поменял направление разговора: – Вы уточнили, что у чемпиона с загранпаспортом?

Алексей быстро вывел на экран изображение паспорта Сергея Макарова, раскрытого на главной странице, и ответил:

– Он его получил два года назад, когда катался с детской командой по кикбоксингу на соревнования в Германию.

– Мы можем его забрать? – Кирилл перевел взгляд на Олега.

– Да, – сухо буркнул тот. – Трижды в неделю он ходит на процедуры. Воспользуемся этим.

– Действуйте! В следующую субботу мы должны быть полностью готовы.

Понедельник, 08.00

Этот сон он видел уже не в первый раз. Другие были короткими, порой сумбурными и утром тяжело вспоминались. Этот являлся особенным. Он часто повторялся и отчетливо сохранялся в памяти Сергея. Ему казалось, что каждый раз он просматривает документальный фрагмент о трагическом событии своей жизни.

Ревущий зал, Сергей в центре октагона. Он атакует, уверен в своей победе. Взгляд соперника, здорового болгарина, слабеющего на глазах, уже плывет. И вдруг этот роковой удар на встречном движении. На противоходе. Мир вокруг будто схлопывается вместе со всеми его звуками, софитами, людьми. Сначала Сергей отлетает на каркас, а затем падает на подиум октагона. Он чувствует дикую боль в спине, соперник продолжает бить, пока его не оттаскивает рефери. Темнота.

Потом небольшое просветление. Это уже больница. Непонятно, как он сюда переместился. К чувству боли прибавляется удивление. Фразы врача он воспринимает урывками: «Ротационный перелом... я не провидец. Сделаем все, что возможно... Очень серьезно, но будем надеяться». Женский плач. Это Инга. Родная, любимая жена. Ему становится спокойнее – она рядом.

На этом сон каждый раз обрывался. Продвинуться дальше

никогда не удавалось.

Сергей проснулся и инстинктивно пошарил рукой по второй половине постели. Инги нет рядом целых два года. Они в разводе.

Пора забыть этот сон и жить новой жизнью. Но готов ли он отказаться от всего самого лучшего, что есть в его жизни?

Сергей с трудом встал с постели, преодолевая боль в спине, сделал три серии упражнений, надел серый утягивающий корсет, с которым не расставался уже пять лет, и посмотрел в окно. На улице начинался очередной тягостный день. Надо было ехать на процедуру в поликлинику, терпеть этот новейший препарат, укреплявший его позвоночник. Так говорили ему врачи.

Звонок телефона буквально вырвал Сергея из серой реальности. На экране высветилась фотка маленькой девочки, на личике которой сияла улыбка.

– Ксюша! Здравствуй, солнце мое! Как ты, Ксюшенька? – проговорил счастливый отец.

– Папулечка, здравствуй! Все хорошо. Я скучаю. Мы увидимся, папа? – быстро прошептал радостный и энергичный голосок.

– Увидимся, конечно, обязательно! Я думаю, мама отпустит тебя со мной на выходных. Поедем на соревнования.

– К тебе в спортзал? А может, лучше в зоопарк?

– Я же работаю по выходным, помнишь? Тебе же нравилось ходить со мной на тренировки.

– Да. Только мама говорит, что мне туда не стоит... я же девочка!

Сергей попытался подавить в себе негатив и почти сумел это сделать.

– Мама у нас очень правильная, – сказал он. – Давай я поговорю с ней, Ксюша, и мы все решим. Если она согласится, ты съездишь со мной?

– Да, папулечка! Конечно. Все, извини. Мне на занятия. Пока-пока! – Не дождавшись ответа отца, девочка прекратила разговор.

Сергей расплылся в улыбке.

– Пока, мое солнышко!

Он опять выглянул во двор. Снаружи все теперь стало ярким и по-весеннему радостным. Высокие деревья под окнами его квартиры, находящейся на третьем этаже, весело махали Сергею своей сочной майской листвой. Навязчивое солнце, которого он прежде не замечал, окрасило мир вокруг светом радости и надежды. Громкие голоса школьников, спешивших на занятия или успешно сбежавших с них, однозначно утверждали торжество жизни над забвением. Приближались летние каникулы.

«Жизнь прекрасна!» – подумал Сергей, забыв о боли в спине, и бодро отправился готовить завтрак на крохотной кухне.

В здании банка «Хронос», расположенного на Алексеев-

ской, в понедельник утром царила обычная вялотекущая суета. Сюда не приезжали клиенты, и редко заявлялось руководство. В большом стеклянном аквариуме, как его называли сотрудники, всегда царила размеренная и вполне благостная атмосфера. Здесь располагались архив и отдел кадров.

Заведующая уже в третий раз пролистывала на экране компьютера личное дело новой сотрудницы Кристины Самойловой. Она никак не могла понять, как информация по этой девице прошла мимо нее и сразу попала к вице-президенту Инге Сокологорской.

– А когда вы подали заявление? – не глядя на роскошную девицу в безупречном брючном костюме, поинтересовалась заведующая отделом.

– А я, знаете ли, его не подавала, – мягко и вкрадчиво ответила Кристина, обнажая в роскошной улыбке все свои крупные и почти перламутровые зубки. – Просто мне позволила помощница Инги Михайловны – мы с ней вместе учились в финансовой академии – и позвала на встречу. После короткой, но очень приятной беседы Инга Михайловна ей поручила немедленно оформить меня на работу в отдел валютного контроля. Так что я даже заявление не успела написать. Смешно, правда? – Кристина в голос рассмеялась, пытаясь обворожить чиновницу.

– Да. – Заведующая отделом слегка улыбнулась. – Можно и так сказать. Хорошо, я направлю запрос в службу безопасности. Будем ждать ответа. А пока...

– Ждать? – Улыбка слетела с губ Кристины. – Но мне позвонили сегодня из приемной Сокологорской и поручили выходить на смену в центральный офис с завтрашнего дня. Сказали, что этот вопрос решен. Может, я что-то пропустила? Простите! – Кристина решила резко поменять направление разговора: – Я только из Парижа, летала туда с будущим мужем. Мне там надавали всяких подарков. Я их с собой прихватила, думала раздать будущим сослуживицам. – Барышня проворно достала из большой лакированной сумки маленький флакон духов от Жака Феса.

Глаза заведующей отделом буквально впились в красивую белую коробочку от знаменитого бренда.

– «Эклипс». Лучший парфюм года! Он очень подойдет вам, – заявила Кристина.

– Ну, я не знаю. Не стоит, наверное. – Заведующая отделом лихорадочно пыталась вспомнить стоимость флакона объемом в тридцать миллилитров.

«Сто двадцать тысяч, кажется. Видела я где-то в ЦУМе на первом этаже».

– Стоит-стоит! Вам, конечно, еще больше подошел бы «Клайф». Самый-самый аромат сезона, я бы сказала. Но не взяла с собой! Думала передать Инге Михайловне! Ну да занесу его в следующий раз. Все равно теперь ждать службу безопасности. Еще неизвестно, что они скажут.

– Давайте поступим так. – Заведующая отделом ловко убрала неожиданный подарок в ящик стола. – Вы сейчас

быстро подпишете заявление о приеме на работу, а документы соберете и занесете ко мне в течение недели.

Она сделала два-три быстрых клика, и принтер выдал заявление. Заведующая отделом точным привычным движением положила лист и ручку перед Кристиной.

– Подписывайте. Слева снизу ставьте ФИО и дату.

– А как же проверка службы безопасности? – Кристина чуть удивленно захлопала ресницами.

– Считайте, что вы ее уже прошли. Не будем гневить Ингу Михайловну, можете с завтрашнего дня выходить на работу.

Кристина сделала быстрый росчерк, вскочила с места, мелкими шажочками на высоких каблуках немного суетливо обежала вокруг стола.

– Как я рада! – заявила новая сотрудница банка, согнулась в три погибели и ловко обняла за плечи свою благодетельницу. – С меня духи и еще кое-что! В следующий понедельник, хорошо?

– Договорились.

Кристина покинула маленький кабинет.

Заведующая отделом проводила завистливым взглядом высокую и складную фигуру посетительницы, открыла ящик и еще раз оценила подарок.

«Далеко пойдет эта сучка», – подумала долгожительница офисных джунглей.

Кристина быстрым шагом вышла из аквариума, сопро-

вождаемая восхищенными взглядами охранников, торчавших на входе. Чуть поодаль, заехав на тротуар, ее ждал автомобиль с Олегом и Махой.

Кристина быстро запрыгнула на заднее сиденье.

Олег развернулся к ней и спросил:

– Ну?..

– Все отлично! Я на работе с завтрашнего дня, сосунки!

– Как ты успела, шалава? Тебя всего полчаса не было! –

Маха цепким взглядом впился в отражение Кристины в лобовом стекле. – Небось ублажила там кого-то?

– Не тебя, придурок!

– Что ты сказала?! – Маха чуть не выскочил из машины.

Его успел перехватить Олег, вцепившись в локоть напарника.

– Хватит! Охрана следит за нами, дебилы! Вы еще драку тут устройте!

– Следи за своим дружком, Крюгер! – нагло огрызнулась отвязная девица. – Ему сперма глаза заливает! Трахайте друг дружку, а ко мне не лезьте! А то Кирилл вас живо доли лишит!

– Ты слышал, что она сказала?! – возмутился горячий во-дила.

– Дави на газ, Маха, и меньше болтай! – Олег отвернулся в сторону бокового стекла. – Наш тренер уже подъезжает к поликлинике.

Сегодня Сергею предстояла очередная процедура. Нельзя сказать, что она была слишком болезненной. Но он вынужден был неподвижно лежать под капельницей целых два часа и особого удовольствия от этого не получал. К концу процедуры его спина теряла чувствительность, и потом ему приходилось долго разминать ее.

Сергея радовало одно. Он согласился на эксперимент, который, как уверяли его врачи, приведет к феноменальному результату. Поврежденные позвонки вновь обретут свою гибкость и упругость, боли отступят, и жизнь без корсета станет реальностью. На время, лет на пять-шесть.

Как объяснял ему профессор из НИИ спортивной медицины, они уже выбрали правильную концентрацию препарата. Теперь оставалось только экспериментальным путем рассчитать дозировку и длительность проведения процедуры. С этим пока были проблемы.

Сергей вошел в реабилитационный центр и привычно проследовал до нужного кабинета. Медсестра Лиза, всегда доброжелательная и очень приветливая, сегодня почему-то прятала глаза и старалась побыстрее начать процедуру. Она даже отказалась от набивших оскомину шуток по поводу стальных мышц пациента.

Сергея это только обрадовало. Он успел заметить, что к привычным флаконам с препаратами добавился еще один.

– Что это? – поинтересовался он и как будто застал Лизу на месте преступления.

Глаза медсестры, всегда энергичной и уверенной в себе, чуть забежали. Ее голос обрел легкую хрипотцу.

Но Лизе хватило сил собраться и быстро ответить на вопрос:

– Это обезболивающее. Вы же сами хотели. Прежде доктор возражал, а сейчас разрешил. Легче переносить будете.

– Ну вот, наконец-то! Давно бы так. – Сергей уже скинул футболку и теперь аккуратно снимал с себя корсет.

– Ложитесь и постарайтесь максимально расслабиться. Сегодня процедура будет подольше обычной.

– Я никуда не тороплюсь. Тренировку буду проводить только вечером, – сказал Сергей и улыбнулся, укладываясь на удобную медицинскую кушетку.

После инъекции веки его почти сразу налились свинцовой тяжестью, глаза закрылись. Сергея буквально вихрем унесло в чертоги глубокого сна. Так хорошо он не спал уже очень давно.

Дождавшись полного отключения пациента, Лиза быстро вышла в коридор.

У служебного входа ее уже ожидали Олег и Кристина, облаченная в белый медицинский халат.

Слегка дрожа от волнения, Лиза быстро протянула Кристине ключ и сказала:

– У вас не более трех часов. Но лучше поторопиться. Мужик здоровый, вдруг очнется раньше.

– Успеем!

– Ой! Скажите, а с ним ничего не будет? – вдруг озабочилась здоровьем Сергея сердобольная медсестра.

– Не волнуйтесь, жить будет, – ответила Кристина, презрительно усмехнулась и ловко сунула в карман ее халата купюру в пятьсот евро. – Это на чай с плюшками, фрекен Бок!

– Чего? – непонимающе вскинулась медсестра.

– Иди гуляй, пока тебе не позвонят! – Кристина чуть повысила голос.

– Да, ухожу! – Лиза воровато огляделась и моментально растворилась в одной из ближайших комнат.

Кристина взглянула ей вслед и презрительно улыбнулась.

Запугивание медсестры и получение доступа в процедурный кабинет заняло пару суток.

В первый же день слежки Олег обнаружил некоего молодого человека, встречавшего пухленькую медсестру на соседней от реабилитационного центра улице. Поначалу он предположил, что это бойфренд объекта наблюдения. Однако почему они встречаются так далеко от входа? Чего им скрывать, если Лиза не замужем?

Подсказку вдруг выдал Маха, самый недалекий член команды. Из своего наркоманского прошлого он хорошо помнил, что именно медсестры являются лучшими поставщиками тех препаратов, которые нужны страждущим людям.

Все остальное было делом техники. Алексей в момент передачи наркосодержащих лекарств сделал несколько сним-

ков на дальней оптике. Затем Кристина заявила в реабилитационный центр, представилась сотрудницей какой-то спецслужбы, продемонстрировала трепыхавшейся медсестре кучу фотографий. Она четко объяснила ей, что в случае отказа от сотрудничества эти снимки немедленно окажутся в территориальном управлении внутренних дел. После этого вербовка медсестры заняла около трех минут. Плюс небольшой бонус в виде пятисот евро для зачистки памяти.

Войдя в процедурную и убедившись в том, что Сергей находится в глубоком забытии, Кристина тщательно обыскала его вещи. Связка ключей от квартиры почти сразу переключалась в руки Олега, который мгновенно исчез.

Кристина быстро заперла за ним дверь и достала из сумки небольшую простыню веселенького цвета. Она с трудом перевернула Сергея на бок, постелила кусок ткани, вернула мужчину в прежнее положение. Девушка скинула халат, под которым не оказалось ровным счетом ничего, кроме тонкой бедренной цепочки, и сексапильно прильнула к спящему Сергею. Она быстро сделала с десятков снимков все более и более откровенных. На этом ее миссия по созданию компромата была завершена.

Олег с ключами от квартиры Сергея быстро запрыгнул в машину к Махе.

– Гони! У нас два часа! – сказал он, бросив взгляд на часы. Благо реабилитационный центр располагался в том же

районе, где жил Сергей. Парадокс московских пробок, которые возникают из ниоткуда и так же странно рассасываются, не должен был помешать.

Машина остановилась в соседнем дворе. Олег и Маха, странно похожие друг на друга и в то же время совершенно разные, постарались избежать всех полицейских камер, укрепленных на подъездных дверях. Они нацепили защитные маски и очки, не торопясь, не привлекая внимания, вошли в подъезд и добрались до квартиры Сергея. Как ни странно, работа у них ладилась. Сбоев эта странная парочка не допускала.

К операции в целом и к каждой ее составной части по отдельности они готовились долго и тщательно, изучали всех клиентов, не пропускали ни одной детали, выясняли их характер, взаимоотношения друг с другом, дневной график, связи и так далее. Таковы были требования Олега.

Старшим в связке был, конечно, он.

Кирилл часто называл его Крюгером. Почему так? Этого они уже не помнили. Такое началось чуть ли не с детского сада. Ведь Кирилл был старшим братом Олега.

Крюгер в банде был, пожалуй, самой противоречивой фигурой. Этот жесткий, спокойный, расчетливый, внешне брутальный мужик имел хорошее высшее образование. В свое время он стал психологом, работал по профессии, активно занимался спортом, даже подрабатывал в кино каскадером и оператором экшенсцен.

Что-то в нем надломилось, когда ему стало понятно, что его любимая жена обожала только деньги. Она готова была отдаться каждому, кто мог предложить их ей. Как ни странно, многочисленные факты этих вот коммерческих измен не заставили Олега сразу уйти от жены. Даже наоборот, они стимулировали его больше шевелиться. Какое-то время он пытался заработать все деньги этого мира и, конечно, проиграл.

Расставание с супругой опечалило Олега и убедило его в ее правоте. Да, только деньги в этой жизни имеют какой-то смысл. Но что делать и чему радоваться, если их постоянно нет?

Черета жизненных неудач толкнула младшего брата в сторону успешного Кирилла. Тому как-то всегда удавалось быть при деньгах и создавать вокруг себя ореол успеха. Олег какое-то время не понимал, откуда у Кирилла берется такое богатство. Но он все-таки разобрался с этим и попросился напарником в криминальный бизнес старшего брата.

Конечно, Крюгера привлекали не жизнь преступника и не романтический флер уголовного устава. Для него важны были лишь материальные блага, которые сулила жизнь крупного мошенника. Но за них надо было платить.

Олег кутил недолго. Кирилла посадили через год, и брат загремел вслед за ним.

Уже в тюрьме жизнь свела его с Махой, бывшим спортсменом и неудачником, погоревшим на банальном рэке. Целый год после отсидки они вместе промышляли угонами и

мелкими кражами. Бесперспективная жизнь с вполне предсказуемым концом.

Все изменилось, когда чуть позже с зоны откинулся Кирилл. Он с ходу дал Махе прозвище Мюллер, заодно втянул обоих в свою грандиозную аферу.

У Олега не было выбора. Он знал, что это его единственный шанс, видел, что Кирилл не отступит! Для брата это был вопрос не только денег, но и жизненного выбора.

Олег уже считал свою жизнь проигранной. Он ничего не достиг к тридцати пяти годам, понял, что ему остается просто плыть в фарватере брата, пока тот не приведет его к смерти либо к победе.

Это решение позволило ему меньше задумываться и успешно выживать в том мире, который психолог Олег считал слишком жестоким для бандита Крюгера. Сейчас он ждал своего большого куша как билета в другую жизнь. Это дело стало его шансом завязать навсегда.

Маха заклеил глазок двери напротив. Мужчины надели перчатки и вошли внутрь квартиры Сергея.

Она действительно была очень маленькой. Это сильно облегчало задачу, стоявшую перед ними.

Найти загранпаспорт не составило проблемы. Единственный шкаф. Верхний ящик. Поверх каких-то бумаг из ЖКХ лежал искомый документ. Готово!

В этот момент на телефон Олега посыпались сообщения.

Кристина прислала фотографии с Сергеем.

Маха посмотрел на них из-за плеча Крюгера, ухмыльнулся и заявил:

– Эта сучка знает свою работу! Ее бы в порнобизнес!

– Хватит завидовать! Доставай принтер, – холодно отреагировал на это Олег.

Маха вытащил из маленькой наплечной сумки портативный фотопринтер.

Пока Олег подключал его к своему телефону, Маха лихорадочно подыскивал слова, чтобы начать разговор на тему, давно уже волновавшую его.

– Слышь, Крюгер, а что будет, когда мы возьмем банк? – осведомился он.

– В смысле?

– В коромысле! Под дурачка не коси! – Маха начал распаляться. – Что будет, когда бабки окажутся у нас? Ты же знаешь эту сучку. Она не даст нам бабла! Мамой клянусь!

– Полегче с клятвами, Маха! – сказал Олег, нажал на кнопку, и первое фото начало вылезать из принтера. – Не ей решать! Кирилл нас не кинет!

– Да в Кирилле сомнений нет, в натуре! Он твой брат и все такое. Только она ни Кириллу, ни нам бабла не отдаст! Уведет из-под носа. Вспомнишь потом мои слова!

Олег вытащил первое фото из принтера и оценил его качество.

– Пока техника развивается такими темпами, шантажиро-

вать клиентов проблем не составит! – пошутил он и нажал на кнопку печати еще раз.

Второе фото с легким скрипом полезло из принтера.

– Ты базар-то не сливай! – Махе не нравилось, что Олег съезжает с важной темы. – Ты все понял, Крюгер. Как вопрос решать будем?

– А что ты предлагаешь?

– Кончать ее надо, как только бабло будет у нас. Сразу!

– Она же с Кириллом!

– И что? Он запросто найдет себе другую. Эта борзая очень! Она и нас, и его, и пацана вашего под нож пустит, не зажмурится! – Маха распалялся все больше.

Олег вытащил третью фотку из принтера, полюбовался тем, что изображала на нем Кристина.

– Ох, фантазерка! Моя была такая же тварь! Ладно, – проговорил он. – Прячем фото, нижнее белье, щетку и сваливаем. Потом решим, что с ней делать.

Фотографии они положили в ящик шкафа, а женские трусы и использованную зубную щетку закинули за стиральную машину, стоявшую в ванной.

– Твой брат умный человек! Он сразу решил Крестинку подставить, все списать на эту бабу. Но как он ее смог убедить? Вот этого я не понимаю, – проговорил Маха, выходя из квартиры и запирая дверь.

– Это она придумала! Как заберем бабки, Кристина отправится в Израиль, ляжет под пластику, сделает себе новое

лицо. Вот и все, до свидания.

– Да ладно? Вот сука, за наш счет еще и рожу себе поправит.

Напарники быстро спустились по лестнице.

Кристина начисто прибралась в процедурной, вернула ключи, привезенные Олегом, в карман брюк Сергея. Тот до сих пор спал глубоким сном.

Уже собираясь уходить, девушка внимательно оглядела палату. Надо было, чтобы ничто не выдавало ее присутствия здесь. Неожиданно взгляд Кристины остановился на небольшом стеклянном шкафчике. Внутри лежали те самые препараты, которыми так любила приторговывать медсестра. Шкафчик был не заперт.

«Вот ведь дура набитая! Кто же свое рабочее место так оставляет?! Закон не читала, что ли? – подумала Кристина и быстро изучила содержимое ампул. – Бупренорфин! Такое только по рецепту, милая! А тут бери не хочу! Ой, какой бардак!» – Барышня спрятала ампулы в сумочку и направилась к выходу.

Очнувшись после длительного сна, Сергей долго не мог прийти в себя. Такое с ним было впервые. Но он все же был рад, что спал во время процедуры.

– Как себя чувствуете? – поинтересовался врач, только что вошедший в палату.

– Как-то не очень. Голова тяжелая, доктор. Но спина уже не так болит. Я перестал чувствовать каждый позвонок в отдельности. – Сергей действительно ощущал сильное облегчение после новой процедуры.

– Так, а почему голова тяжелая? – поинтересовался доктор. – Вы что-то изменили в процедуре или дозировке? – Этот вопрос он уже адресовал Лизе, явно нервничавшей в стороне.

– Пациент очень жаловался на боли, и я дала ему снотворное, – проямлила она в ответ.

– Без согласования со мной? – Врач оторопело посмотрел на Лизу.

Сергей понял, что назревает серьезный конфликт, и заявил:

– Доктор, я действительно просил об этом, очень уж хотел выспаться. После этого мне стало намного лучше. Может, это и есть тот самый вариант процедуры или дозировки, который вы искали?

Врач несколько секунд переваривал то, что услышал, потом принял решение и озвучил его:

– Хорошо. Поезжайте домой и сообщите мне, если что-то будет не так. Если все пройдет нормально, то в субботу повторим процедуру в новой версии. А вы, Лиза, зайдите потом ко мне! – Доктор замолчал и быстро покинул процедурную.

Пытаясь вернуться в рабочее состояние, Сергей медлен-

но доковылял до своего автомобиля. Потом он еще минут тридцать просто сидел в водительском кресле, ожидая, когда восстановятся реакции мозга.

«Черт! Что же это? Но спина-то не болит! – с надеждой подумал он. – Загонят меня в могилу такие сеансы!»

Сергей снова вспомнил глаза Инги.

Сначала, когда его наконец-то выписали из больницы, ее взгляд был удивительным. Он выражал радость и глубокую печаль.

Разве такое возможно?! Как человек может одновременно испытывать совершенно противоположные чувства? Наверное, это просто невозможно описать словами.

Затем Сергей вспомнил глаза Инги год спустя после операции. Когда она, очень усталая, приходила с работы, он, почти обездвиженный, лежал на диване. Инга дежурно интересовалась его самочувствием и отправлялась к себе. Не потому, что не любила его. Она просто не могла выражать эмоции после бешеного рабочего марафона и двух часов, проведенных в дороге.

Взгляд ее был пустым. Глаза говорили только об усталости, больше ни о чем.

Сергей понимал, что в таком ритме Инга долго не продержится. В одиночку тянуть семью, дом, маленького ребенка и мужа-инвалида никому не под силу. Он видел, что она не двухильная, знал, что ничем помочь ей не может. Цветущий здоровяк с грандиозными планами в одночасье превратился

в нахлебника и неудачника по жизни.

С этой мыслью Сергей проживал каждый день. Он постепенно осознал, что такое существование просто убьет его. Все, что происходило в голове инвалида, сжирало его изнутри.

В тот момент Сергей думал лишь об одном:

«Надо убраться из дома, спрятаться, зарыться где-нибудь. Так будет лучше Инге и Ксюше. А я перекантуюсь как-нибудь. На кусок хлеба заработаю».

Но после переезда на свою старую квартиру лучше ему не стало. К ощущениям никчемности и ненужности прибавилось чувство тоски по Инге и Ксюше, непреодолимое желание вернуться к семье.

Официально развод оформлен не был, но фактически они стали уже не одной, а двумя разными семьями. Вернее, семьей и ее осколком. Наверное, его всегда можно приклеить, было бы желание.

Но Сергей убеждал себя в том, что поезд уже ушел. Каждый живет своей жизнью, которая прописана ему заранее. Судьба!

– Вы случайно не выезжаете? – услышал Сергей и вздрогнул от неожиданности.

Мужчина, видимо, искавший место для парковки своего автомобиля, постучал в окно.

Мозг Сергея вроде бы вновь обрел способность реагировать на события, а спина была очень даже ничего. Надо было

ехать.

– Да-да. Паркуйтесь.

Сергей неторопливо поехал на работу, в спортивный клуб. Надо посмотреть новое расписание, обсудить с подопечными приближающиеся квалификационные соревнования.

«Еще надо набрать Ингу. Вдруг она отпустит Ксюшу в субботу?» – Сергей в очередной раз напомнил себе о тяжелом звонке.

Он старался чаще видаться с дочерью, таскал ее по соревнованиям. Девочке было интересно. А он отходил душой, наблюдая за Ксюшей, растущей день ото дня.

Сергей посмотрел на часы. Звонить надо было вечером. В рабочие часы Инга Михайловна Сокологорская на личные вызовы не отвечала.

Кирилл вышел из такси и направился своим обычным маршрутом к их оперативному штабу.

Откинувшись с зоны, он достал свою записку, все, что удалось утаить от бывших подельников, адвокатов и следователей. Сумма, кстати, получилась немаленькая. Кирилл в свое время проявил рассудительность, перевел наворованный капитал в доллары и евро. Именно на эти денежки он и проворачивал сейчас свою аферу, годами вынашивавшуюся в его практичном мозгу.

Но сначала отец купил сыну Лешке, которого не видел во-

семь лет, одежды и обуви на гигантскую сумму. Затем, по списку того же Алексея, он оплатил современное оборудование и арендовал базу, где все это разместилось под видом компьютерных курсов для начинающих пользователей. Иначе трудно было бы объяснить, почему туда ходят такие своеобразные фигуры, как Олег с Махой и Кристина с ее сексуальными прелестями.

Дальше Кирилл перевел эту дивную особу на полное содержание. Блондинка стала его универсальным агентом. Занималась она всем, от удовлетворения застоявшихся потребностей Кирилла в интиме до самых разных поручений, относящихся к главному делу.

Предпоследним пунктом была покупка скоростного внедорожника для Мюллера и Крюгера. Они предлагали Кириллу сэкономить, готовы были угнать любую тачку, но он категорически запретил им даже думать об этом. Нельзя было начинать великую аферу с мелкого преступления.

Последним его приобретением стали новые паспорта и прочие документы для всей группы.

На этом финансовые запасы Кирилла практически иссякли. Он видел, что еще немного, и ему будет уже не на что содержать ту же Кристину, потребности которой оказались сопоставимы с бюджетом небольшого городка, расположенного где-нибудь в Среднем Поволжье.

Кириллу надо было начинать операцию. Промедление было смерти подобно. Так писал какой-то классик, или кто он

там был.

Кирилл решительно вошел внутрь штаба.

Все были в сборе. Алексей занимал привычное место за монитором компьютера. Маха нервно нарезал круги в пустой части помещения. Олег сосредоточенно покачивал ногой, разместившись в кресле, стоявшем в дальнем углу.

Оглядевшись, Кирилл понял причину напряжения, царившего в помещении. В противоположном от Олега углу, скинув медицинский халатик, Кристина надевала чулки и нижнее белье.

Увидев отца, Алексей хотел было что-то сказать ему, но Кирилл жестом остановил его и повернулся к брату.

– Как прошел визит к чемпиону? – спросил он.

– Все отлично, – ответил Олег. – Мы управились гораздо быстрее, чем планировали. Когда у тебя ничего нет, то и прятать нечего. Паспорт там, на столе.

Кирилл увидел бордовый прямоугольник за монитором сына.

Он взял документ, открыл на странице с фотографией, несколько секунд пристально смотрел на нее, потом осведомился:

– А как творчество Кристины?

– С этим тоже все нормально. Опергруппа отыщет все за полчаса, не больше. Включая трусики нашей красавицы, валяющиеся за стиральной машиной.

Кристина быстро подошла к Кириллу, протянула ему

бюстгальтер и заявила:

– Котик, помоги! Застегни на самый дальний крючок.

Кирилл спрятал паспорт во внутреннем кармане пиджака и с трудом сомкнул крючки на спине своей подруги.

– Что-то бюстгальтер тебе маловат, – заявил он.

– Ха! Это чтобы груди рельефнее выступали. Все для твоего удовольствия, котик! – Кристина замолчала и пошла обратно в угол.

Кирилл повернулся к сыну, изнемогающему от нетерпения.

– Ну так что случилось?

Алексея прорвало моментально.

Он затараторил, отчаянно жестикулируя:

– Да лажа полнейшая! Двадцать миллионов евро, это уже очень большие деньги. Чтобы провести такой транш, нужна сигнатура главного бухгалтера. В аналоге и цифре. Иначе весь процесс...

– Слушай меня! – нервозно прервал сына Кирилл. – Я сто раз говорил тебе, чтобы ты изъяснялся на человеческом языке! Начинай все сначала!

Алексей осекся.

В этот момент он краем глаза увидел насмешливую улыбку Кристины и выпалил:

– А ты чего ржешь? Смешно тебе, да? Ты сначала сядь на мое место, а потом уже улыбайся! Что ты можешь без меня?

Алексей недолюбливал Кристину с самого первого мо-

мента их знакомства. Отец вернулся из тюрьмы с молодой любовницей, сказал сыну, что познакомился с ней по дороге домой. Алексей долгие годы ждал возвращения Кирилла, фантазировал, как они наконец-то встретятся и его жизнь сразу наладится. А тут появилась эта стерва и заняла все его время, то самое, которое он должен был уделять ему, Алексею.

Кристина не стирала улыбки со своего лица, однако промолчала.

Зато Кирилл резко осадил сына.

– Ты местом своим не разбрасывайся! Раз встанешь, потом уже сесть не удастся! – вспоминая базары зеков на зоне, отчеканил он, затем несколько смягчил тон и медленно проговорил: – Сынок, я хочу понимать тебя с первого раза, не переспрашивая. Разве это так сложно? В чем проблема?

Алексей потупился, перевел дух, несколько успокоился и произнес:

– Короче, ситуация следующая. Двадцать миллионов евро – это крупная сумма. Когда клиент планирует совершить такой платеж, он заранее информирует об этом банк. Для транша на такую сумму требуется личная подпись главного бухгалтера банка-респондента, причем в двух вариантах, аналоговая и цифровая. Иначе ничего не получится.

В комнате воцарилась напряженная тишина.

– Сука! – первой прорвало Кристину, уже почти одетую, продолжавшую улыбаться, мерзко изогнув губы. – Столько

времени и сил потратили! Все из-за чего? Из-за того, что вы не прояснили заранее все ключевые моменты, дебилы!

– Замолкни! – резко и холодно, понизив голос, осадил ее Кирилл и спросил сына: – Почему ты не сказал этого раньше?

– Это новое требование страховых компаний. Они меняют свои правила чуть ли не каждый квартал. Вдобавок никто никогда, ни единого раза не говорил мне о том, что вы собираетесь получить двадцать миллионов! Ты слышишь меня, папа? Вы никогда не называли сумму. Я думал, что речь идет о двух-трех миллионах. Ведь это и так огромные бабки!

– Придурок! – выдала Кристина.

– Молчать, я сказал! – глухо произнес Кирилл. – Или ты язычком своим подавишься прямо сейчас!

Улыбка моментально сбежала с губ Кристины.

Олег стал нервно крутить пальцами зажигалку. Маха остановился в дальней точке помещения. По его виску медленно потекла капля пота. С Махой, урожденным горцем, такое случалось довольно редко.

– Мне надо подумать! – сказал Кирилл и повернулся спиной ко всем.

Им казалось, что он утратил интерес к происходящему. Первым не выдержал Алексей.

Упавшим голосом он тихо спросил:

– Это конец? Или мы просто возьмем поменьше?

Кирилл вздрогнул. Голос сына вернул его к действитель-

ности.

Он проигнорировал этот вопрос и поинтересовался:

– А кто же у нас главный бухгалтер?

– Некто Алина Николаевна Горбунова. Сорок пять лет. Из них одиннадцать проработала в банке. Последние семь – на должности главного бухгалтера, – сразу ответил Алексей.

– Алина?! Интересно. Семья? Дети?

– Муж и дочь двадцати лет. Вот их аватар... ой, фотография.

– Этого мало. Мне нужно знать о ней все. Адрес, номер машины, график работы, где обедает. Все! Абсолютно! Даже размер желудка ее собаки! Ты меня понял?

– Часть этой информации я уже собрал. Сейчас продолжу, – сказал Алексей и повернулся к компьютеру.

– Все данные изучите тщательнейшим образом! – приказал Кирилл Олегу. – В субботу будем брать главбуха и вежливо просить об услуге. Ты меня понял, Крюгер?

Тот кивнул и придвинул свое кресло к рабочему месту Алексея.

– А если она откажется подписывать? – поинтересовался из своего угла Маха.

– В этом случае мы приложим к нашей настоятельной просьбе ее мужа и дочь, – ответил Кирилл.

Мюллер, довольный тем, что услышал, присоединился к Алексею и Крюгеру. Втроем они стали внимательно изучать информацию, выведенную на экран компа, тихо переговари-

вались.

Кирилл развернулся к Кристине и произнес:

– Теперь о том, что касается тебя. С завтрашнего дня выходи на работу в банке. Изучи систему валютного контроля и найди начальника службы безопасности. Леша уже собрал по нему информацию. Твоя задница вполне в его вкусе.

– Есть, шеф! – шутливо ответила Кристина.

Кирилл резко схватил девушку за локоть и притянул к себе.

– Не смей со мной шутить! – негромко, но внятно произнес он.

– О чем ты, котик? Пока ты мне платишь, какие могут быть шутки? Кстати, у меня кончились деньги. Дай тысячу триста. До выходных хватит.

Кирилл чуть отпустил Кристину, отступил на шаг и буркнул:

– Дома разберемся.

– Ага. Надо будет отработать в постели? Ну, за мной не станет, готовьте денежки, хозяин.

Кирилл повернулся к Алексею и спросил:

– Что с проверкой в банке? Наш донос сработал?

– Да, вполне удачно! Проверка начинается в конце недели.

– Ты готов к ней?

– Все будет так, как договаривались. Сделаем инсайдерский вброс на разные ресурсы. Мол, их трясут в связи с отмыванием денежных средств и прочими нарушениями. Когда начинать, папа?

– Прямо сейчас. Теперь последнее на сегодня, касающееся всех, кто хочет остаться со мной. – Кирилл чуть повысил голос.

Все повернулись в его сторону.

– Здесь пару минут назад прозвучал интересный вопрос, – медленно проговорил он. – Появилась небольшая проблема, и вы все поплыли. – Кирилл указал пальцем на сына. – Он спросил вслух, не конец ли это.

Все, кроме Кристины, будто бы перестали дышать.

– Отвечу, сынок. Это не конец. Именно сейчас все начинается! – Кирилл сильно хлопнул ладонью по столу. – В субботу ловушка захлопнется!

– В общем, парни, делаем все точно так же, как на наших спаррингах в зале. Без особого фанатизма. Запомните, это квалификационные соревнования. Ваша задача – показать уровень своего мастерства, уважение к противнику, судьям и зрителям, собравшимся в зале.

Сергей заканчивал тренировку и разговор со своими учениками в зале спортивной школы, находящейся на Нагатинской. Он любил эти моменты. В конце рабочего дня, когда усталые пацаны уже выплеснули всю свою энергию и с трудом переводили дух, тренер давал им короткие напутствия, надеясь на то, что какие-то зерна останутся в душах этих детей.

Так делали его наставники раньше, до эпохи Интернета.

– Всем понятно? – чуть повысив голос, спросил Сергей.

– Да, тренер.

– Все ясно, – слышался нестройный хор голосов.

– Рустам и Гена, оттащите маты в угол. После этого вы свободны.

– До свидания, тренер.

Несмотря на то что поручение было дано только двум парням, почти вся группа быстро перекидала несколько старых матов, пропитанных потом, в угол зала.

Сергей видел это краем глаза, направляясь в тренерскую, и был весьма доволен.

Армен, тренер младшей группы, сидел за своим столом и заполнял журнал. Сергей направился к кулеру с водой, выпил стакан и завис на месте, нащупывая телефон в кармане спортивных брюк.

Армен оторвал взгляд от записей, оценил состояние товарища и любопытствовал:

– Не звонил еще?

– Что? – Сергей чуть вздрогнул.

– Ты когда на тренировку с телефоном приходишь, значит, Инге звонить собираешься. Я это давно понял, друг мой.

Сергей отошел к своему столу, выложил телефон из кармана, молча открыл журнал и снова завис.

– Да позвони ты уже! Сколько можно тянуть? Хочешь, я выйду? – Темпераментный армянин быстро встал из-за стола.

Сергей что-то хотел сказать, но Армен резко взмахнул рукой и произнес:

– Не благодари. Просто потом скажешь, о чем говорили. Даю пять минут!

Через секунду дверь захлопнулась. Сергей остался один на один со своими мыслями и телефоном.

Конечно, надо было звонить. Он дал себе слово сделать это вечером. Пора, в конце концов.

Сегодняшний день Инги Сокологорской был тяжелым и загруженным. Собственно, как и вчерашний, и позавчерашний, и месяц назад, и год. В таком режиме она работала давно и просветов не ожидала. Иначе у старшего вице-президента банка из первой сотни рейтинга и быть не могло.

Откинувшись на спинку удобного кресла в служебной машине, она ехала домой. Серьезная, постоянно сосредоточенная на работе, высококвалифицированная бизнес-леди тридцати пяти лет. Абсолютно одинокая!

На работе ее побаивались, но уважали. Ворчали на безоговорочную требовательность, но прислушивались и выполняли все распоряжения. «Умная, строгая, справедливая и красивая». Именно такое мнение сложилось о ней у подчиненных, сослуживцев и акционеров банка. Ей понадобилось долгих тринадцать лет, чтобы добиться всего этого и обрести пустоту во всем остальном.

За все надо платить!

Осталась только дочь. После ухода из семьи Сергея лишь она одна связывала мать с нормальной человеческой жизнью.

Инга не сомневалась в том, что сделает ее счастливой, создаст для нее свой мир, обережет от всех жизненных опасностей, подскажет все те места, ловушки, в которые ей нельзя будет попадать. Например, посоветует между семьей и работой выбирать всегда семью.

Ну а как тогда прикажете жить, обеспечивать себя и детей? Или сразу поставить крест на себе как на женщине? Хотя с ее личной жизнью это уже произошло. Она, успешная, красивая, богатая, вроде бы такая желанная многими, на самом деле никому не нужна. Вернее, ей никто не нужен.

– Инга Михайловна! – Голос водителя вырвал ее из череды беспокойных мыслей. – Ваш телефон!

Только после этого Инга услышала звонок. На экране светилась надпись «Сергей».

«Отвечать или нет?»

– Да!

– Инга, привет! Ты не занята? Можешь говорить?

Голос Сергея звучал очень осторожно. Опыт последних разговоров был негативным для обоих. Теперь они старались не перейти черту.

«Будет говорить про субботу», – заранее напрягаясь, подумала Инга и сказала:

– Говори.

– Ты теперь даже не здороваешься со мной?!

Повисла пауза.

– В тот раз ты бросил трубку.

– Да, это было невежливо. Прости меня.

– Не стоит извиняться. Что ты хотел?

– Знаешь, в субботу у меня есть время, и Ксюша не занята.

Я бы хотел забрать ее.

– Куда вы поедете?

Сергей старался, но не решался сказать правду.

– Пока не уверен...

– Ксюша уже все сказала. Зоопарк я одобряю.

Как будто гора свалилась с плеч Сергея. Дочка соврала вместо него.

– Ксюша об этом сказала?

– Да, а что?

– Нет, ничего. Так как мы поступим?

– Я не возражаю. Утром у нее занятия по китайскому. Можешь забрать ее после. Вернитесь не позже девяти часов вечера.

– Отлично! Так я и сделаю. – Сергей заметно повеселел и теперь искал слова для позитивного завершения разговора.

Инге казалось, что он хотел произнести что-то еще. Она ждала. Оба молчали секунд пять-шесть.

– Что-то еще? – не выдержала жена.

– Нет.

– Тогда все, пока.

– Спокойной ночи, Инга.

Машина свернула в сторону ворот, открывшихся автоматически.

– Завтра в восемь ноль-ноль. До свидания, Артем.

– Спокойной ночи, Инга Михайловна, – сказал водитель.

Большой и почти пустой дом приветствовал Ингу полной тишиной. Бесшумно ступая в своих мягких тапочках, навстречу вышла Ольга Витальевна, многолетняя няня и домоправительница.

Она приняла у хозяйки пиджак и сумку, а потом негромко начала свой доклад:

– Ксюша набегалась за день, Инга Михайловна. Полчаса как спит. Ужинать будете?

– Нет, я пообедала на работе.

– Я сделала успокаивающий чайный настой. Подать в гостиную?

– Поезжайте домой, Ольга Витальевна. Я сама разберусь.

– Спокойной ночи, – сказала няня, быстро переобулась, прихватила сумочку и покинула дом.

Инга устало огляделась в огромной гостиной, прошла на кухню, взяла с собой поднос с настоем и отправилась в кабинет, расположенный на втором этаже. Сегодня пришло уведомление из ЦБ о проверке по линии усиления контроля зарубежных операций. Надо было разослать вопросы всем заместителям для утреннего заседания.

Инга любила свой маленький и уютный кабинет. Прекрасный дубовый стол, аккуратный серебристый ноут, телевизор, медиастанция и большое удобное кресло. В нем проходила большая часть ее жизни в доме. Особенно по выходным.

Алексей сидел в штабе и собирал в соцсетях крохи информации о бухгалтере и ее семье. Звуковой сигнал, раздавшийся на втором мониторе, заставил его резко вскинуть голову. Глаза Алексея заблестели. Его любимица вернулась домой.

Юноша быстро перекатился на своем кресле к соседнему монитору и вывел сигнал с камеры Инги на ноутбуке на полный размер. Уже целый месяц, с момента подключения к ее аккаунту в доме, он любовался красавицей банкиршей и даже разговаривал с ней.

– Привет, королева моя! – Улыбка радости впервые за эти дни отразилась на его лице. – Какая же ты классная, блин!

В отдельном окне Алексей увидел, как Инга написала письмо и отправила его трем своим заместителям.

– Ага, проверочка началась! Прости, это мы с папой подогнали тебе такой подарочек.

Инга закончила писать, на несколько секунд замерла с застывшим взглядом.

Алексей знал этот взгляд. Он уже достаточно изучил объект своей симпатии.

– Нет! Неужели ты опять?.. – Grimаса сожаления слегка исказила лицо молодого человека.

Инга открыла на компе фотоархив своей прежней жизни. До банка, карьеры, Сережиной травмы, его ухода.

Счастливые и радостные, они плескались на море в Геленджике, когда снимали у тети Розы комнату с туалетом во дворе. Муж глупо и бесшабашно срывал для нее цветы в сквере на Страстном, а потом откупался от ментов, проходивших мимо. Они жутко страшно и весело карабкались на верхний пик скалодрома, обнимались после его победы на очередных соревнованиях.

Все это было! И везде они были вместе. Самые красивые и влюбленные в мире. Так им говорили все вокруг.

Инга смотрела на Сергея и дышала все чаще и чаще.

– Нет! Хватит пялиться на этого уродца! – Алексей тоже видел фотографии, которые сбивали Ингу с делового настроения и превращали ее в обычную женщину, мечтавшую о любви и ласке.

Инга как будто услышала его слова и резко встала из-за стола.

– Куда же ты?! – Алексей был разочарован.

В этот раз их свидание оказалось слишком коротким.

Инга отправилась в душ. Она хотела смыть с себя всю дневную усталость и негатив. Теплая вода ласково струилась по ее прекрасному телу. Хорошая генетика и занятия спортом сделали свое дело. С годами Инга только расцветала. Но кому была нужна вся эта красота?

Только ему.

Но можно ли вернуть его, снова пережить все то, что было между ними? Ответа на этот вопрос у нее не было.

Приняв душ, Инга набросила халат на еще влажное тело и поднялась на третий этаж, в вотчину Ксении. Ребенок мирно спал в своей кровати. Инга поправила одеяло, которое тут же было вновь перевернуто, и, покачиваясь от усталости, пошла к себе.

Нежное прикосновение свежего постельного белья еще больше расслабило ее.

– Спать! – скомандовала сама себе Инга и провалилась в свой сон, полный тревог и воспоминаний.

Нельзя сказать, что она все время жила прошлым. Этого не позволяли ей работа и ребенок. Но иногда, в такие вечера, как сегодня, образы и события прожитых лет сами посещали ее.

Она вспомнила себя выпускницей института, кареглазой хохотушкой, всегда находящейся в кругу друзей, в центре событий. Про такую в известном кино говорилось. Студентка, комсомолка и просто красавица!

Жизнерадостная натура не помешала Инге прекрасно обучиться, получить красный диплом и выпорхнуть на просторы взрослой жизни. Часто на этом этапе основная масса выпускников сталкивается с проблемой трудоустройства. Но разрешение данного вопроса не составило для Инги особого труда. Она успешно прошла собеседование сразу в двух ве-

дущих банках страны и устроилась на работу в один из них.

Тогда ей казалось, что все карты разложились, звезды сошлись и дальнейшая жизнь будет сопровождаться только радостным движением вверх. В общем-то, так оно и произошло.

Именно тогда Инга познакомилась с Сережей. Случилось это на вечеринке по поводу дня рождения начальницы ее отдела, справлявшей тридцатипятилетие. Инга пришла с подругами из банка, которые пригласили знакомых парней. Хозяйка хлопотала на кухне, девчонки вышли покурить, и она осталась одна в большой комнате.

«Какое же это счастье, что я не курю! Ведь иначе тоже могла бы пойти с ними», – часто думала потом Инга.

Сережа, высокий красавец спортивного телосложения, с роскошным букетом роз в руках, подошел к одиноко сидящей Инге и спросил:

– Извините, это же вы хозяйка мероприятия? С днем рождения вас!

– Вы ошиблись, – с усмешкой проговорила Инга. – День рождения не у меня. А что, похоже, что мне уже тридцать пять?

Инга до сих пор помнила, как он тогда смутился и покраснел.

«Такой большой и совсем беззащитный», – подумала она.

Оправившись от смущения, но еще медленно подбирая слова, Сергей сказал:

– Извините, я и в самом деле ошибся. – Он замолчал, секунду поразмыслил и продолжил: – Хотя, может быть, и нет. Этот букет вам!

Инга не растерялась, одарила его своим заразительным смехом, быстро забрала цветы и заявила:

– Давайте, конечно! Кто же откажется от такой роскоши?

Букет был действительно очень красивым. Он состоял из большого количества роз разных цветов. Белые, красные, желтые, экзотические синие. Все на длинных ножках. Инга с трудом его удержала.

Потом они долго танцевали, а когда стрелки часов перевалили за полночь, сбежали с вечеринки. Стояла теплая майская ночь, такая же, как сейчас. Прогулка по тихому центру Москвы была настоящим блаженством. Тяжелый букет они несли по очереди. Инге не хотелось его отдавать, но когда она уставала, эстафету перехватывал Сергей.

Они добрались до подъезда дома Инги только под утро, прощаясь, долго целовались. Им хотелось, чтобы это длилось вечно. У них не было никакого желания расставаться.

С этого момента Сережа и Инга стали неразлучной парой. Через полгода они сыграли свадьбу, и Инга переехала в его квартирку, расположенную на Юго-Западе.

Начав собственную семейную жизнь, она искренне удивлялась словам других людей о том, что быт убивает любовь. Об этом ей рассказывали подруги, про такое Инга читала в книгах. Но этого совсем не было в их жизни.

Утром она убегала на работу, которая ей нравилась. Там, находясь в гуще событий, Инга ждала вечера, когда должна была опять встретиться с Сережей. Иногда они еще успевали пересечься в обеденный перерыв.

Сердобольные сослуживицы в отделении банка закрывали глаза на долгое отсутствие Инги на рабочем месте. Многие из них мечтали пережить такое хоть раз в жизни.

Самое главное, что происходило с Ингой, состояло в том, что она чувствовала Сережину любовь, ощущала, что была для него чем-то неземным, самым нежным, любимым и единственным в этом мире. Человеком номер один! Утренние расставания для него сразу переходили в ожидание вечерних встреч.

Так продолжалось несколько лет.

Единственное, что омрачало их существование, – это отсутствие детей. Нельзя сказать, чтобы они специально хотели завести ребенка, поначалу даже не говорили об этом. Им казалось, что беременность должна была наступить как нечто само собой разумеющееся. По крайней мере, они оба делали все, чтобы это произошло, точнее, не препятствовали этому, то есть не использовали контрацептивов и занимались любовью с поразительной частотой.

В какой-то момент, где-то на третий год совместной жизни, супруги задались резонным вопросом. А почему?... Доктора провели все анализы и сказали, мол, у вас все в порядке, ждите, настраивайтесь. Может, тратьте поменьше сил на

спорт. Последнее касалось прежде всего Сергея.

В боксе он достиг немало, в момент знакомства с Ингой уже был чемпионом Москвы и кандидатом в мастера спорта. Ему прочили еще немало побед. Но главное, чего с волнением ожидали как сам Сергей, так и его тренер, – это переход в профессиональный разряд и участие в мировых турнирах. Пять-шесть часов ежедневных тренировок приближали его к желанной цели с огромной скоростью.

Всему помешал тот досадный инцидент, приключившийся девять лет назад. С него все и пошло не так.

Дело в том, что Инга смогла ускоренными темпами построить свою карьеру в том самом крупном банке. Буквально за три года она прошла путь от простого операциониста до заместителя начальника отделения, потом получила предложение перейти в банк «Хронос», занять там еще более высокую должность. Глупо было отказываться!

На новой работе все начиналось прекрасно. Кроме одного! Некто Михаил Петрович, один из управляющих, считал своим долгом переспать со всеми привлекательными сотрудницами. А Инга была настоящей красоткой.

Через месяц после выхода на работу она вместе с коллективом отправилась в загородный пансионат на мероприятие, которое раньше называлось пьянкой, а в последние годы было тактично переименовано в тим-билдинг.

Изрядно набравшись алкоголя, Михаил Петрович перешел к решению вопроса, интересовавшего его. Он открыто,

при всех, приказал Инге отправиться к нему в номер, получил отказ и пригрозил ей проблемами на работе. Дескать, дура, ты хоть понимаешь, почему тебя вообще взяли на работу в центральный офис? Чтобы в мой кабинет далеко бегать не надо было.

Инга сразу же уехала с пьянки и явилась домой, зареванная и разочарованная во всем. Сергею понадобилось немало времени, чтобы привести ее в чувство и выяснить причину пролившегося слезного дождя.

Уже под утро Сергей с помощью товарища из подмосковной полиции выяснил адрес банкира. Вечером в воскресенье он поехал к нему. В результате короткого разговора банкир получил переломанную челюсть, тяжелое сотрясение мозга и провел месяц в реанимации Боткинской больницы.

Камеры наблюдения, установленные на воротах противоположного дома, зафиксировали, что банкир угрожал визитеру пистолетом. Особых последствий инцидент не имел, но и ничего хорошего Сергею не принес. Как-то так получилось, что о переходе на профессиональную арену в боксе пришлось забыть.

А вот Инге этот инцидент даже помог. Дело в том, что сразу после попадания Михаила Петровича в реанимацию в банке вскрылась афера с так называемыми спящими вкладами. Такие есть в каждом заведении подобного рода. Кто-то умирает, не указав наследникам места хранения средств, кто-то бежит из страны из-за уголовного преследования, а

кто-то просто забывает о своих вкладах.

Вот их-то и оприходовала группа мошенников, один из которых работал в банке. На его деятельность Михаил Петрович не обращал никакого внимания.

После вскрывшегося скандала кого-то уволили, кого-то даже посадили, но постарались сделать это максимально тихо, замять скандал. Самого Михаила Петровича попросили продать акции и убраться куда-нибудь подальше. Например, в Израиль, откуда не выдают обвиняемых в экономических преступлениях, или в свой дом, находящийся в Салтыковке.

Вдобавок к этому красивые сотрудницы банка, воодушевленные поступком Сергея, написали коллективное письмо председателю правления, где подробно изложили все факты приставаний и детали сексуальных пристрастий банкира.

Этот скандал, конечно, тоже замяли. Но всем пострадавшим сотрудницам выдали очень приличные компенсации.

В итоге в банке освободилась вакантная ступень на карьерной лестнице. Инга почти сразу поднялась выше еще на одну позицию. Она стала управляющей департаментом с одобрения многих благодарных сотрудниц банка.

Сергею же в итоге пришлось уйти из бокса в смешанные единоборства.

Сначала все было очень непросто. Особенно если твой противник пришел из борьбы. Приноровиться к таким соперникам бывшему боксеру оказалось трудно. Но время шло. Благодаря высочайшей самодисциплине Сергею с по-

мощью тренеров удалось выработать свой бойцовский стиль. Он стал побеждать на соревнованиях, обретать имя перспективного бойца.

В свои двадцать восемь лет Сергей добился многого, но искренне считал, что надо стремиться к большему. Если ты ставишь себе такие высокие планки, то и отношение к собственной особе становится практически беспощадным. Ежедневные двухразовые тренировки, режим питания, соревнования, постоянная борьба с неизбежными микротравмами забирали много времени и средств.

Параллельно Сергей по настоянию Инги успел закончить тренерский факультет института физкультуры. Вопреки отсутствию времени, а иной раз и сил. Ему в очередной раз помогла самодисциплина.

Теперь они жили на премиальные Сережи, а также его зарплату в детской спортивной школе и жалованье Инги. Первая машина, новая мебель, романтический отдых в Чехии. Это был золотой этап их любви.

А потом появилась Ксюша, долгожданный и горячо любимый ребенок. Когда они привезли этот маленький комочек новой жизни домой, то оказалось, что изменилось все! Выяснилось, что жить можно не только друг для друга, но и ради этой малышки.

Сережа очень сильно помогал Инге с Ксюшей и безумно любил ее. Он бегал за детским питанием, гулял с коляской, которую так удачно подарили им друзья, кормил дочку из

бутылочки, когда мама была на работе. Она вышла туда уже через год. С самых первых дней Ксюша была папиной дочкой и до сих пор оставалась таковой.

На фоне всей этой домашней суеты и забот взаимные чувства Сергея и Инги только усилились. Они напоминали двух голубей, заботливо склонившихся над своим единственным птенцом, оберегающих его и друг друга от холодного ветра жизни.

Кирилл крепко стиснул зубы, чтобы не издать стон наслаждения. Тяжело дыша, он откинулся на подушку и вытер рукой пот со лба.

– Ты доволен? – любопытствовала Кристина.

– Да. Черт побери, ты как машина, агрегат для секса! Как тебе удастся дышать и вытворять такое одновременно?

– Годы тренировок, милый, и хорошие учителя. Так что с моими деньгами? Я их получу?

– Возьми там, в кошельке. – Кирилл до сих пор не мог справиться с бешено бьющимся сердцем.

Кристина проворно, так, как будто и не было часового секс-марафона, в котором она играла ведущую роль, спрыгнула с кровати и в два больших скачка оказалась у стойки бара. Она ловким движением раскрыла кошелек Кирилла и добыла из него пачку красных бумажек. В нем ничего не осталось.

Кристина выразительно взглянула на Кирилла.

– Любимый, что с деньгами? Я надеюсь, это были не последние?

Кирилл медленно повернулся в ее сторону и ответил:

– Последние. Но скоро будут еще.

– Вот как? Хорошо, я в душ. – Кристина упорхнула в ванную, по пути припрятала денежки в карман своей курточки.

Уже из ванной сквозь шум воды Кирилл слышал ее громкий голос:

– Ты же скажешь мне, если денег не будет? Обеспечение меня деньгами – это твоя задача. Ты ведь об этом помнишь, да?

– Помню, – негромко проговорил Кирилл.

– Я не слышу ответа, милый!

– Я сказал, что помню! – Недовольный мужчина встал с кровати и потянулся к телефону. – Сука, все настроение испортила под конец, – прошипел он себе под нос.

– Я тоже люблю тебя, дорогой! – выкрикнула Кристина.

Проблемы Кирилла забавляли ее.

– Подождем до субботы, посмотрим!

Мюллер и Крюгер уже целый час сидели в засаде у московского рынка на Дубровке, дожидались темноты.

– Может, пойдем уже? Два часа прошло, как хозяин свалил! – Маха нетерпеливо суетился на водительском сиденье.

– Пойду я один. После десяти часов, – вяло проговорил Олег.

– Зачем столько ждать?

– Я ведь уже объяснял! В десять сменится охрана на выезде с парковки. Дневные охранники знают хозяина авто и могут меня тормознуть. А ночным все по фигу. Легко проскочим.

– А ты говорил, что угон больше не в теме.

– Кириллу бабки нужны. Загоним эту тачку за пятьсот штук на запчасти, поможем делу.

– Зачем старую тачку берем? Ей ведь двенадцать лет. Лучше возьмем поновее, еще себе бабла оставим.

– Нет! – Олег начал раздражаться. – Кирилл не велел нам рисковать. Берем только то, что точно не создаст проблем. А эта «Тойота» и так в угоне, хозяин – азер, торгаш с рынка, заяву писать не будет.

– Откуда ты все знаешь?

– Разведка – важнейший род войск, Маха.

– Ты что, служил?

– Нет, я книжки читал.

В этот момент Олегу пришло СМС-сообщение от Кирилла:

«Не подведи!»

– Чего там? – Маха заглянул в телефон Олега.

Олег убрал экран от глаз напарника и сказал:

– Уже десять ноль пять. Я пошел. – Он прихватил с собой электронный блок перехвата сигнала и выбрался из машины.

Маха в последнюю секунду схватил его за куртку и спро-

сил:

– Олег, если у Кирилла кончились бабки, то как мы дело провернем?

Тот чуть задумался и ответил:

– Суббота покажет! – Он освободил куртку от руки Мюллера и пошел в сторону внедорожника, одиноко стоявшего на парковке.

Алексей долго не мог сосредоточиться на завершении до-
сье по главному бухгалтеру. По ходу разбирательства хакер
напал на интересную информацию. Алина Горбунова была
в числе тех женщин, которые получили от банка компенса-
цию за приставания к ним одного из своих вице-президен-
тов. По слухам, ее и еще два десятка сотрудниц в возрасте
от двадцати до тридцати пяти лет начальник поимел у себя
в кабинете, обещая им премии и быстрый карьерный рост.

Алексей с радостью подметил, что в списке не было его
любимой Инги. Значит, обещания материальных благ не
сломили объект Лешиных симпатий.

Он снова открыл галерею с фотографиями Инги и поду-
мал:

«Встретимся в субботу!»

Сергей с трудом снял корсет. Спина заныла привычно, но
слабее, чем раньше. Боль кругами разошлась от нижней ча-
сти позвоночника по всему телу.

Обычно вечерами ему было тяжелее всего. Усталость и нагрузки, пережитые за день, делали последствия травмы невыносимыми.

Но сегодня Сергей принимал боль с улыбкой. В субботу он увидит Ксюшу и проведет с ней весь день! Эта новость и то обстоятельство, что они с Ингой, в общем-то, неплохо поговорили, делали его почти счастливым.

Однако где-то в глубине души Сергея все-таки прятался маленький, но неприятный червячок. Так или иначе, сам или с помощью Ксюши, но он обманул Ингу! К чему это приведет? Чем закончится?

«Суббота покажет!» – подумал Сергей, потушил свет и сразу заснул.

Суббота, 07.50

Суббота в их семье тоже была самым обыкновенным рабочим днем. Каждое будничное утро в доме Инги проходило одинаково. Они с Ксюшей вместе завтракали на кухне.

Если няня Ольга Витальевна оставалась в эту смену с ночевкой, то просыпалась раньше всех и готовила каши, сэндвичи, омлеты, причем очень вкусно. По крайней мере, маме и дочке ее стряпня нравилась. Сама Инга варила себе только ароматный восточный кофе в джезве. Затем маленькое семейство разбегалось. Водитель Артем отвозил Ингу в банк, а Ксюшу – в школу.

Ксюша и Инга доедали завтрак. Девочка немного суетливо старалась поскорее опустошить тарелку с кашей, поглядывала на часы. Матери было видно, что ей не терпится покинуть кухню и дом вообще. Инга размеренно доедала свой омлет, с любовью, почти ревностно наблюдала за Ксюшей. Она понимала, что дочка ждет встречи с отцом.

Утро этой субботы ничем не отличалось от всех остальных. В банке намечался полноценный рабочий день перед встречей с выездной комиссией Центробанка в понедельник. У Ксюши же вместо уроков в школе по графику стояли занятия китайским.

Ольга Витальевна упаковала завтрак в контейнер и положила его в модный, черный с белыми вставками рюкзак де-

вочки.

– Ксюш, я сделала тебе сэндвич с индейкой. Обязательно поешь, – сказала она.

– Угу. – Каша мешала ребенку говорить.

В этот момент зазвонил телефон Инги.

На вспыхнувшем экране маминого гаджета Ксюша успела заметить, что это отец. Однако Инга лишь отключила рингтон и перевернула телефон экраном вниз.

Отказ от разговора возмутил Ксению.

– Это же папа!

– Я перезвоню ему, как только мы закончим завтракать. Говорить во время приема пищи некрасиво. – Инга попыталась аккуратно уйти от претензий дочери.

– Но ты всегда говоришь по телефону о своей работе. Даже когда мы сидим за столом. Ответь ему! Папа, может, про соревнования сказать хотел.

Кусок омлета застрял в горле у Инги.

Она с трудом проглотила его, отложила вилку в сторону, посмотрела в глаза девочке и спросила:

– Ксения, сегодня вы с папой идете на соревнования, а вовсе не в зоопарк, да?

Ксюша поняла, что прокололась. Надо было выкручиваться, а она не знала, как это сделать.

В этот момент зазвонил телефон Ксюши.

– Это он, – воскликнула девочка, посмотрев на экран, и сразу ответила: – Да, папа!

– Доброе утро, радость моя! Как дела?

– Все хорошо. Скажи, я сегодня с тобой?

– Конечно! Мы же договаривались. Звоню узнать, где и когда тебя забрать.

– Я сейчас еду на китайский. Знаешь, где это?

– Да.

– Заканчиваю в час. Заедешь за мной?

– Обязательно заеду, зайчик! Только ты маму предупреди.

Она чего-то мне не отвечает.

– Скажу, конечно, – ответила Ксюша, перехватив взгляд матери, наблюдающей за ее разговором.

– Тогда до встречи, – сказал Сергей и прекратил разговор.

Девочка быстро сунула телефон в карман и схватила рюкзак, лежащий рядом.

– Ксюша! – Инга резко встала с места. – Ты никуда не поедешь с отцом!

Девочка с ужасом посмотрела в глаза матери.

– Почему? Ты же обещала!

– Я обещала отпустить вас в зоопарк, а не на соревнования его оболтусов. Твой отец обманул меня!

– Нет, мамочка! Это я сказала, что мы пойдем в зоопарк. Папа мне сразу говорил, что поедем на соревнования. Ведь у него же работа, мама. Он не может ее бросить. А я так хочу поехать с ним! Мамочка, не ругай его, пожалуйста,пусти меня!

Энергичный напор девочки должен был растопить лед в

сердце Инги. Ксюше казалось, что еще чуть-чуть, и она даст добро.

– Но там же нечего кушать! – не вовремя вмешалась в разговор няня.

– Что? – Инга непонимающе взглянула на нее.

– Там, в этом спорткомплексе, Ксюше нечего будет кушать.

– Мы поедем потом отмечать соревнования. Я там поем, слышите! Все будет хорошо. Я побежала, мама, меня Артем ждет! – Ксюша, не дожидаясь одобрения матери, понеслась из кухни в сторону холла.

Инга сделала несколько шагов за ней и заявила:

– Ксюша, какие соревнования? Немедленно вернись!

– Нет, мама! Артем отвезет меня и приедет за тобой! – Ксюша отчаянно отмахнулась от Инги, вылетела во двор и побежала к гаражу, где ее ждал водитель на своем «мерседесе».

– Сергей снова набаламутил. Как он так умеет? – проворчала няня.

Стараясь не смотреть в ее сторону, Инга попробовала сместить тему разговора:

– Ольга Витальевна, я сегодня буду поздно. Ужин можете не готовить.

– Хорошо, Инга Михайловна. Я приготовлю завтрак на воскресенье.

Секунду помедлив и огорченно вздохнув, Инга пошла в

сторону лестницы.

Уже поднимаясь по ступенькам, она услышала причитания няни:

– Эти соревнования – сплошное зверство. Потом они с мужиками напьются. Ребенок будет все это видеть. Отец забудет домой дочку привезти. Вы как знаете, Инга Михайловна, но мое мнение, что девочке все это только во вред идет.

На поворотной площадке Инга на секунду остановилась, взглянула на себя в зеркало, о чем-то задумалась.

– Ольга Витальевна, Сережа не пьет, – тихим голосом ответила Инга вовсе не няне, а своему отражению и пошла в кабинет за сумкой.

Ольга Витальевна не просто так вмешивалась в разговор. Вернее сказать, это Инга не за красивые глаза разрешала няне обсуждать ее семейные дела.

Случилось это давно, когда Сережа травмировался и долго не мог встать с постели. Инга осталась один на один с работой, двухлетней дочуркой и мужем-инвалидом. Надо было что-то решать. Тогда и появилась няня.

Быт в доме наладился быстро. Инге стало на порядок легче. Более того, ей удалось взять на себя дополнительный объем дел на работе.

Сергей становился все более замкнутым. Инга давно принимала решения сама. Со временем диалог с мужем сошел почти на нет. Говорить им было не о чем. У Инги образовался своеобразный вакуум общения в семье.

Это пространство заполнила Ольга Витальевна. Она умела выслушать Ингу, дать правильный совет, обсудить проблемы Ксюши. Сдержанная в разговорах, Инга изредка затрагивала даже тему своих отношений с Сергеем. Ей была необходима отдушина. Как-то так получалось, что в сложные моменты жизни няня всегда была на ее стороне.

Когда Сергей решил съехать из дома и пожить один, Инга рассказала об этом няне.

Та мягко взглянула в ее глаза и сказала:

– Инга Михайловна, дорогая! Это его решение, и никто его не изменит. Он прав, другого варианта нет. Сколько можно жить вместе, ненавидя друг друга?

– Мы не ненавидим. Просто хотим пожить по отдельности, – ответила на это Инга.

– Когда мужчина больше не любит и боится в этом признаться, он всегда говорит, что хочет пожить по отдельности. Но так будет лучше для Ксюши. Она все видит и чувствует. Завтра, не дай бог, у нее начнутся психологические проблемы. Расставание с отцом-нахлебником – лучший вариант для нее.

Инга не была полностью согласна с этим. Но Ольга Витальевна умела подбирать аргументы.

«Что со мной происходит?! Кто они, чего хотят? Господи!...» – Главбух Алина Горбунова лихорадочно пыталась сообразить, в какую западню она попала.

Тем временем Кирилл продолжал говорить:

– Не дергайся! Ты сделаешь так, как я скажу, при любых обстоятельствах. Если выполнишь все в точности, то все вы останетесь живы. Я стану считать, что мы в расчете. Хотя лично ты будешь платить не по своим счетам. – Он замолчал и раскрыл папку, лежавшую у него на коленях.

Краем глаза Алина увидела платежки кипрского филиала их банка, юридически никак не связанного с ним. Эта контора была офшорной помойкой, ключевым звеном в перекачивании денег по всему миру.

– Солнышко, тебе надо поставить свою подпись вот здесь и здесь. Да ты и сама знаешь. Еще ты отдашь мне флешку с электронной подписью и напишешь коды доступа для подтверждения валютных переводов.

Горбунова отчего-то перестала отчетливо слышать слова Кирилла. Ей показалось, что ход времени изменился. Оно стало каким-то пластичным, растянутым, что ли. Все, что происходило вокруг, стало нереальным. Алина вдруг ощутила, что наблюдает всю эту картину не от первого лица, а как-то со стороны. Потом это чувство прошло. Его место занял страх, холодящий душу.

– Тогда мне не придется знакомиться с твоей дочкой! Ты меня поняла?

Алину не стоило долго убеждать. Ведь все было так просто. Эти придурки не знали, что подпись и коды главного бухгалтера ничего не стоят. Нужны еще коды и подпись одного из управляющих банком, доступ к терминалу перево-

дов и присутствие дежурного контролера-операциониста из отдела валютных операций. Еще надо попасть в центральный офис банка и получить второй ключ, который есть только у начальника службы безопасности или старшего смены охраны.

В общем, Алина была уверена в том, что ее подпись и коды никак не помогут этим идиотам.

Она активно закивала.

Кирилл расплылся в улыбке под маской.

– Значит, договорились, – сказал он и спрятал подписанные платежки в папку. – Флешка в сумочке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.